

МАРИАМ ЮРЬЕВНА АРОЯН

обучающаяся СПбГУ по программе «Юриспруденция»

aroyanmmm789@gmail.com

ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВАСИЛЬЕВ

*доцент кафедры теории и истории государства и права СПбГУ,
кандидат юридических наук*

i.vasilev@spbu.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КЛУБАМИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПОДГОТОВКУ И ОБУЧЕНИЕ ФУТБОЛИСТА: ОБЗОР ПРАКТИКИ ПАЛАТЫ ФИФА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ЗА 2016 Г.

Компенсация за подготовку и обучение игрока является обязанностью клубов, возложенной на них в силу применения положений Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов и приложения 4 к этому Регламенту. Достаточно компактное формулирование обязательства по осуществлению такой компенсации тем не менее вызывает у клубов желание приводить аргументы в пользу необоснованности как возложения на них упомянутой обязанности, так и несоразмерности суммы компенсационной выплаты. Настоящая статья посвящена оценке подобных доводов клубов Палатой ФИФА по разрешению споров в практике 2016 г. и выявлению позиций данного юрисдикционного органа, в том числе потенциально имеющих прецедентный характер для последующих споров рассматриваемой категории.

Ключевые слова: трансферы футболистов, компенсация за подготовку и обучение футболиста, практика Палаты ФИФА по разрешению споров

1. Введение

Компенсация за подготовку и обучение игрока (далее — компенсационная выплата, компенсация), равно как и выплата солидарности, являются устоявшимися в нормотворчестве ФИФА институтами правового регулирования алгоритма передачи права на регистрацию игрока в результате трансфера. Возмездный характер трансферных сделок согласно политике ФИФА не предполагает исключительности непосредственных затрат клуба на совершение перехода прав на футболиста.

Компенсация выплачивается подготавливавшему игрока клубу или клубам в двух случаях¹. Во-первых, когда футболист подписал первый трудовой договор в качестве профессионала, ранее обладая только статусом любителя. Настоящий факт устанавливается регистрацией трудового договора национальной ассоциацией. Во-вторых, каждый раз, когда профессиональный игрок переходит по трансферу между двумя клубами разных ассоциаций до конца сезона его 23-летия. Важно отметить отсутствие требования к действию трудового договора: трансфер может происходить как во время действия договора, так и после окончания его срока.

ФИФА считает целесообразным рассматривать тренировки и обучение игрока только в период с 12 до 23 лет. При этом по общему правилу компенсация по обоим основаниям, отмеченным в ст. 20 Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов (далее — Регламент ФИФА, Регламент), должна выплачиваться до сезона достижения игроком возраста 23 лет в случае осуществления им тренировок до 21 года, если не будет доказано прекращение футболистом тренировочного процесса до 21 года. При установлении факта прекращения игроком тренировок до 21 года компенсация будет выплачиваться до конца сезона 23-летия, но ее сумма рассчитывается начиная от сезона 12-летия до сезона прекращения футболистом тренировочного процесса².

Ситуация первой регистрации игрока в качестве профессионала означает возникновение у клуба обязанности в течение 30 дней с даты регистрации выплатить компенсацию за подготовку и обучение каждому клубу, за который игрок ранее был зарегистрирован на основании паспорта игрока, начиная с сезона его 12-летия. Единственным исключением, препятствующим клубу в получении компенсационной выплаты в такой ситуации, является доказанность бездействия клуба в плане подготовки и обучения игрока в тот период, когда футболист был зарегистрирован за данный клуб. Размер выплаты определяется в соответствии с периодом подготовки и обучения, который футболист провел за каждый из клубов. В случае трансферов профессионального игрока (в положениях Регламента используется словосочетание «последующий трансфер»³) компенсационная выплата будет осуществляться только его предыдущему клубу за период, в течение которого он подготавливался и обучался этим клубом. Однако и такая компенсация должна быть осуществлена

¹ См.: ст. 20 Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов, ст. 2 приложения 4 к этому Регламенту.

² См.: ч. 1 ст. 1 приложения 4 к Регламенту ФИФА по статусу и переходам футболистов.

³ См.: ч. 1 ст. 3 приложения 4 к Регламенту ФИФА по статусу и переходам футболистов.

в течение 30 дней с момента регистрации профессионального футболиста в новой ассоциации. При этом обязательство выплаты компенсации за подготовку не носит преюдициарный характер по отношению к любым обязательствам клуба и игрока по поводу выплат за расторжение трудового договора.

Заметим, что банкротство или ликвидация клуба как юридического лица означают возникновение у его национальной ассоциации права получить компенсацию за подготовку и обучение игрока. Аналогичный вывод следует и в ситуации, если клуб не участвует в спортивной деятельности по виду спорта «футбол» или потерял аффилиацию со своей национальной ассоциацией, т.е. больше не является ее членом.

В приложении 4 к Регламенту ФИФА предусмотрено только три основания для отказа в компенсации за подготовку и обучение игрока. Во-первых, это расторжение без оснований по инициативе клуба трудового договора с футболистом⁴. Во-вторых, выплата не осуществляется, если игрок переходит вследствие трансфера в клуб четвертой категории⁵. В-третьих, это приобретение футболистом статуса любителя после трансфера в клуб другой ассоциации.

В практике Палаты ФИФА по разрешению споров (далее — Палата ФИФА, Палата) в зависимости от обстоятельств клубы-заявители приводят различные доводы в свою пользу, а клубы-ответчики, в свою очередь, находят самые разные аргументы касательно необоснованности заявлений клуба, требующего компенсацию. Практике Палаты известны случаи, имеющие общие или сходные позиции в обосновании доводов клубов-заявителей и клубов-ответчиков, поэтому на основании решений складывается общее представление о наиболее удачных и неудачных примерах аргументации, которые приводили клубы в защиту своих интересов.

Во всех рассмотренных нами решениях Палаты присутствовали формальные условия, указанные в положениях ст. 20 Регламента, обосновывающие право тренировавшего футболиста клуба на компенсацию за подготовку и обучение игрока. Учитывая очевидность картины, когда все обстоятельства указывали на обязанность выплаты компенсации за подготовку и обучение игрока, на что ссылались клубы-ответчики, желая уклониться от данной выплаты? В большинстве случаев они ссылались на какие-либо дополнительные обстоятельства, прямо не перечисленные в упомянутой статье.

Соответствие обстоятельств формальным условиям, описанным в положениях ст. 20 Регламента, с одной стороны, облегчает урегулирование спора, позволяя недвусмысленно толковать нормы данного акта, но, с другой стороны, усложняет рассмотрение и принятие во внимание аргументов клубов-ответчиков, которые в некоторых случаях приводили отчасти дискуссионные доводы в свою пользу.

⁴ При этом такое основание отказа в компенсации за подготовку и обучение игрока не носит преюдициарного характера в отношении возникших вследствие расторжения трудового договора обязательств клуба перед футболистом.

⁵ Категории клубов определяются национальными ассоциациями и влияют на механизм расчета размера компенсации за подготовку и обучение игрока.

Несмотря на достаточно простой алгоритм определения оснований выплаты компенсации за подготовку и обучение игрока и прозрачную методику расчетов причитающейся суммы, нормативное регулирование ФИФА обоснованно дополняется правоприменительной практикой Палаты вследствие многообразия возможных проблем статуса игрока и отсутствия единой модели трансферных сделок. В настоящей статье мы рассмотрим основные проблемы осуществления клубами права на компенсацию за подготовку и обучение футболиста, проявившиеся в практике Палаты за 2016 г.

2. Первая регистрация футболиста в качестве профессионала

2.1. Неучастие в играх за клуб как основание для отказа в компенсации

Комплекс аргументов клуба-ответчика против требования об уплате компенсации в одном из дел был построен вокруг факта неучастия в играх футболиста, впервые зарегистрированного в качестве профессионала за данный клуб⁶. Клуб считает, что фактическое неучастие футболиста в играх подтверждается расторжением трудового договора с игроком менее чем через три месяца после подписания. Следовательно, заключенный договор никогда не применялся. По мнению клуба, цель компенсации за подготовку и обучение игрока заключается в том, чтобы пользующийся в настоящий момент услугами футболиста клуб вложил в тренировку свои средства, т.е. заплатил предыдущему клубу. Значит, компенсация должна быть выплачена не за сам факт регистрации, а за достижение цели, которую клуб ставил, регистрируя футболиста. Только при выполнении этого условия у клуба возникает обязанность совершить компенсационную выплату⁷.

Если игрок не выступает за клуб и не участвует в играх, значит, и основание для компенсационной выплаты отсутствует. Например, клуб-ответчик может использовать следующий аргумент: хотя футболист и был зарегистрирован в качестве профессионала, но ни разу не выступал за клуб ни в одном матче, а следовательно, клуб никогда «не получал пользу от услуг игрока»⁸. Оценивая аргументацию клубов, заметим, что диспозиция нормы ст. 20 Регламента не предполагает дифференциацию обязанности выплаты компенсации в зависимости от продолжительности регистрации игрока в качестве профессионала за новый клуб. Как подчеркивает в одном из своих решений Палата, регулирование ФИФА в положениях упомянутой статьи

⁶ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 18 March 2016 «Club A against Club C».

⁷ См.: Decisions of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111a-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111d-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111c-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111b-e).

⁸ Decisions of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111a-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111d-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111c-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111b-e).

Регламента однозначно указывает на наличие единственного факта для возникновения обязанности выплаты компенсации за подготовку и обучение игрока — регистрация футболиста в качестве профессионала⁹.

2.2. Сумма трансферной сделки или сумма выплаты солидарности не являются эквивалентами компенсации за подготовку и обучение

Достаточно интересной представляется позиция клуба-ответчика, считающего, что соглашение, заключенное между клубом-арендодателем и клубом-истцом о передаче на правах аренды игрока, затруднительно рассматривать как безвозмездно преследующее цель подготовки и обучения футболиста. Наоборот, действительная цель клуба-заявителя заключалась в том, чтобы незамедлительно получить прибыль от осуществления трансфера — передачи в аренду права на регистрацию игрока. По мнению клуба-ответчика, раскрытие сделки между клубом-заявителем (клубом-арендатором) и клубом-арендодателем об аренде права на регистрацию игрока является необходимым для подтверждения довода о фактическом получении клубом-истцом компенсации за подготовку и обучение футболиста. Но позиция клуба об эквивалентности суммы, полученной по трансферной сделке, сумме компенсационной выплаты обоснованно признается Палатой несостоятельной¹⁰. ФИФА в положениях Регламента умышленно выделила компенсацию за подготовку и обучение в отдельный институт, не сводимый к возмездности трансферной сделки. Такая компенсация направлена на выравнивание финансовых возможностей клубов, возврат понесенных на подготовку и обучение игрока затрат, тогда как трансфер игрока на возмездных началах обусловлен стоимостью передачи прав на регистрацию футболиста для пользования его услугами на постоянной или временной (аренда) основе.

В качестве альтернативного аргумента, свидетельствующего о получении клубом-истцом компенсационной выплаты, клуб-ответчик может предлагать рассматривать совершенную выплату из механизма солидарности вследствие трансфера игрока из клуба-арендодателя в клуб-ответчик, т.е. по той же сделке, которая заявлена клубом-заявителем как основание для назначения выплаты за подготовку и обучение футболиста¹¹. Однако выплата за подготовку и обучение игрока и выплата солидарности не дублируют друг друга в Регламенте ФИФА, отсутствует идентичность в заданных для них на нормативном уровне целях, что подтверждает их характер как независимых выплат.

Рассмотренные нами решения Палаты демонстрируют мотивированную позицию Регламента убежденность в невозможности подмены компенсации за под-

⁹ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 18 March 2016 «Club A against Club C».

¹⁰ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 15 July 2016 «Club A against Club C».

¹¹ Ibid.

готовку и обучение игрока другими институтами, направленными на сбалансированность бюджетов клубов: трансферными сделками и выплатой из механизма солидарности.

2.3. Рассмотрение регистрации за два различных клуба как единого предшествующего периода

Подписание футболистом первого контракта в качестве профессионала до конца 23-летия означает возникновение права на получение компенсации за подготовку и обучение игрока у предыдущего клуба игрока. Практика Палаты позволяет рассматривать период, проведенный игроком на правах аренды, и период регистрации за клуб-арендодатель в качестве единого периода в интересах осуществления компенсационной выплаты в пользу клубов, состоявших в арендных отношениях по поводу права на регистрацию игрока.

Тем не менее относительно единого периода могут возникать более сложные казусы. К примеру, если клуб претендует на использование юридической фикции единого периода и заявляет о включении периода регистрации игрока за другой клуб, в таком требовании будет отказано¹², если факт аренды права на регистрацию игрока отсутствовал, а два периода регистрации игрока осуществлялись за клубы, являющиеся разными юридическими лицами. Доказывание факта регистрации за клубы, осуществляющие свою деятельность в качестве разных юридических лиц, обеспечивается получением официальных сведений от соответствующей национальной ассоциации. Палата, пользуясь своим правом на получение любых доказательств с учетом разумного срока рассмотрения спора¹³, запрашивает сведения непосредственно от национальной ассоциации.

Бремя опровержения презумпции достоверности сведений, переданных национальной ассоциации, как мы отмечали ранее, возложено на клуб-ответчик. Перечень возможных доказательств достаточно широк и может включать в том числе факт преемства в официальных соревнованиях под эгидой национальной ассоциации, сведения с профильных сайтов из сети Интернет, наличие идентичных логотипов клубов, осуществление руководства клубами одними и теми же лицами¹⁴. Если клуб-ответчик не доказывает обратное и не подтверждает правопреемство двух клубов для единого периода регистрации, то Палата признает обоснованным возложение только на один предшествующий клуб обязанности уплаты компенсации за подготовку и обучение игрока.

¹² См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 13 October 2016 «Club A against Club C».

¹³ Статья 12 Процессуальных правил Комитета по статусу игроков и Палаты по разрешению споров.

¹⁴ См., напр.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 29 July 2016 «Club A against Club C (Club G)».

3. Первая и последующая регистрация футболиста в качестве профессионала

3.1. Реализация национальной ассоциацией обязанности по обеспечению полноты и достоверности информации об осуществленной регистрации

В одном из споров, рассмотренных Палатой, клуб-заявитель обращал внимание на противоречивость сведений, которые передала для рассмотрения спора национальная футбольная ассоциация¹⁵. Противоречие, по мнению заявителя, демонстрирует отсутствие у ассоциации информации о заключенном между игроком и третьим клубом трудовом договоре. Такой договор не был зарегистрирован ассоциацией, поскольку был представлен клубом позднее. По мнению клуба-заявителя, клуб-ответчик использовал третий клуб для недобросовестного поведения — фиктивного нивелирования своей обязанности осуществить компенсацию за подготовку и обучение игрока в надлежащем размере. Поэтому клуб-ответчик был обязан представить доказательства наличия договора между футболистом и третьим клубом для опровержения обвинения в фиктивности договорных отношений. Таким образом, отсутствие в первом сообщении ассоциации футбола сведений о наличии первой регистрации игрока в качестве профессионала за третий клуб свидетельствует о недобросовестности действий ассоциации и уже последующем добавлении «первой регистрации в качестве профессионала» на основании представленного фиктивного договора.

Оценивая аргументы клуба-заявителя, Палата отметила, что ассоциация футбола действительно подтвердила подписание трудового договора игроком с третьим клубом и его первую регистрацию за данный клуб в качестве профессионала. Таким сведениям нет оснований не доверять, следовательно, третий клуб является первым клубом футболиста, за который он был зарегистрирован в статусе профессионала. Несостоятельными были признаны и доводы заявителя о недобросовестном стремлении клуба-ответчика избежать выплаты компенсации за подготовку и обучение игрока. Третий клуб и клуб-ответчик осуществили трансферную сделку на сумму, значительно превышающую общие требования клубов, вовлеченных в подготовку и обучение игрока, вследствие осуществления компенсационной выплаты в гипотетической ситуации, если бы футболист подписал свой первый профессиональный контракт с клубом-ответчиком. В отсутствие доказательств, представленных клубом-заявителем, у Палаты не было оснований полагать, что поведение клуба-ответчика было недобросовестным. Следовательно, клуб-ответчик не стремился избежать компенсации за подготовку и обучение игрока в надлежащем размере.

Были признаны слабыми и аргументы клуба-ответчика об отсутствии информации о статусе игрока до его регистрации за настоящий клуб как препятствии для подтверждения истории футболиста¹⁶. Палата, проверяя соответствие фактологии

¹⁵ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 18 February 2016 «Club A against Club C».

¹⁶ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 18 March 2016 «Club A against Club C».

положениям ст. 20 Регламента ФИФА, использовала презумпцию достоверности сведений, полученных от футбольной ассоциации. К примеру, если ассоциация подтверждает, что ранее игрок, являвшийся любителем, был впервые зарегистрирован в качестве профессионала за другой клуб в рамках национальной ассоциации до конца сезона 23-летия, такая информация признается достоверной. В практике Палаты признаются несостоятельными позиции клубов-ответчиков о том, что они могут быть освобождены от выплаты компенсаций за подготовку и обучение игрока на основании неопределенности его статуса для таких клубов, когда им неясно, в качестве любителя или профессионала выступал футболист за клуб, с которым он находился в договорных отношениях ранее¹⁷.

Таким образом, практикой Палаты подтверждается реализация национальной ассоциацией обязанности по обеспечению полноты и достоверности информации об осуществленной регистрации игрока в качестве любителя или профессионала. Презумпция достоверности поступивших от ассоциации сведений должна быть опровергнута заинтересованным клубом. При этом аргумент клуба о неизвестности для него статуса футболиста признается Палатой несостоятельным именно на основании презумпции достоверности. В паспорт игрока национальная ассоциация вносит все сведения о трансферах и регистрациях, и любой клуб, желающий приобрести право регистрации на постоянной или временной (аренда) основе, имеет полную информацию о статусе футболиста.

3.2. Соразмерность предполагаемых и понесенных затрат за подготовку и обучение игрока

В практике Палаты имеется ряд решений по вопросу оценки соразмерности компенсации за подготовку и обучение игрока фактически понесенным клубом затратам. В частности, Палата, анализируя представленные сторонами доказательства, отмечала отсутствие у клуба-ответчика документов, позволяющих определить предполагаемые затраты на подготовку и обучение игрока¹⁸. Это означает отказ ответчика от оспаривания несоразмерности определенной в соответствии с категорией клуба-ответчика суммы компенсационной выплаты.

Однако мотивировочные части решений Палаты по спорам, вызванным краткосрочностью контрактов, отличаются в плане методики расчета компенсации за подготовку и обучение игрока¹⁹. Рассчитывая компенсацию, Палата исходила из того,

¹⁷ См.: Decisions of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111b-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111a-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111d-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111c-e).

¹⁸ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 18 March 2016 «Club A against Club C».

¹⁹ См.: Decisions of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 18 March 2016 (03161111a-e), on 18 March 2016 (03161111d-e), on 18 March 2016 (03161111c-e), on 18 March 2016 (03161111b-e).

какая сумма была бы потрачена, если бы игрока тренировал непосредственно клуб-ответчик. Примечательно, что аргументы клубов-ответчиков о том, что сумма компенсаций, названная клубом-заявителем, является несоразмерной, признавались необоснованными: клубы-ответчики не доказывали соразмерность суммы, отмечаемой ими как финансирование, выделяемое на тренировку данного игрока в год. Также Палата использует формально-определенную аргументацию о категории клуба: при назначении категории клуб не оспаривал принятое решение, поэтому у Палаты нет оснований считать сумму заявленной компенсационной выплаты несоразмерной. Кроме того, клуб-ответчик ссылаясь на оплату труда футболиста, которая, по его мнению, должна быть учтена при расчете компенсации за подготовку и обучение игрока. Однако и этот довод Палата не рассматривала в качестве весомого для существенного снижения суммы компенсации: иногда она была уменьшена незначительно, а в некоторых случаях и не снижена вовсе.

Рассматривая позиции Палаты по вопросу о соразмерности компенсации за подготовку и обучение игрока, можно заметить последовательное соблюдение юрисдикционным органом принципа категории клуба, определяемого национальными футбольными ассоциациями. Тем не менее отступление от этого принципа возможно, но оно обусловлено доказыванием клубом-ответчиком предполагаемых затрат на подготовку и обучение игрока. При решении вопроса о несоразмерности суммы компенсационной выплаты, определенной на основании категории клуба, Палата вправе принять решение об уменьшении размера компенсации только при условии доказанности затрат на подготовку и обучение игрока.

3.3. Правопреемство клубов для определения клуба, обязанного выплатить компенсацию за подготовку и обучение игрока

Репрезентативное решение Палаты позволяет нам понять логику доказывания факта правопреемства клубов в случае решения вопроса об определении клуба, обязанного осуществить компенсацию за подготовку и обучение футболиста²⁰. Представляя аргументы касательно необоснованности требований о компенсации за подготовку и обучение игрока, клуб-соответчик *G* акцентировал внимание на том факте, что другой клуб-соответчик *C* находился в процессе ликвидации как юридическое лицо и поэтому потерял право принимать участие в любом соревновании и не был членом национальной ассоциации. В свою очередь, клуб *G* не являлся легальным правопреемником клуба *C*, поскольку не получил права участвовать в соревнованиях под эгидой УЕФА, в которых принимал участие клуб *C*. Следовательно, клуб *G* считает себя ненадлежащим лицом для компенсационной выплаты в пользу клуба-заявителя.

Оценивая этот аргумент, Палата обратилась к национальной ассоциации для получения легальных сведений о правопреемстве клуба *G* в отношении обязательств

²⁰ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 29 July 2016 «Club A against Club C (Club G)».

клуба С²¹. Как следовало из ответа ассоциации, клуб С потерял членство, а также право на участие в соревнованиях под эгидой данной ассоциации и уже ликвидирован²². В то же самое время ассоциация отметила, что клуб G принял от клуба С право участвовать в системе соревнований под ее эгидой, а «Клуб С» и «Клуб G» являются названиями юридических лиц.

Поддерживая линию о правопреемстве клуба G за клубом С, клуб-заявитель привел ряд неоспоримых аргументов, принятых впоследствии Палатой. В число доводов о том, что клубы G и С являются только формально разными юридическими лицами, сохраняющими правопреемство в отношении компенсационной выплаты, были включены следующие. Во-первых, подтверждение права участия клуба G в лиге и кубке страны под эгидой национальной ассоциации. Во-вторых, использование клубом G практически идентичного (слегка измененного) названия. В-третьих, как подтвердил клуб G, футболист подписал контракт с клубом С, но был зарегистрирован в ассоциации в месяц, когда клуб С уже предположительно был ликвидирован как юридическое лицо. В-четвертых, из информации, доступной в сети Интернет (порталы *Wikipedia*, *Soccerway*), следует, что клубы С и G используют одну и ту же эмблему и имеют одного и того же главного тренера. В-пятых, в сети Интернет нет информации о ликвидации клуба С, а официальный спортивный сайт клуба G не делает различия между данными клубами.

Таким образом, Палата сочла убедительным доказательством заявление футбольной ассоциации о том, что клуб G получил от клуба С право принимать участие в системе соревнований под эгидой данной ассоциации²³ и различие в названиях клубов обусловлено только разными названиями юридических лиц. Заметим, что Палата придала преюдициарное значение своему решению, состоявшемуся по делу клуба-заявителя против клуба С и футболиста, вследствие побуждения последнего к нарушению трудового договора и состоявшегося нарушения. Причина привлечения данного решения Палатой в качестве доказательства вполне очевидна — в нем установлен факт, что клубы С и G являются одним и тем же клубом (клуб G — преемник клуба С). Среди принятых Палатой аргументов стороны клуба-заявителя было особо выделено использование клубом G эмблемы клуба С, что позволяет воспринимать любой третьей стороной клуб G в качестве идентичного клубу С. В совокупности с другими перечисленными аргументами клуба-ответчика Палата посчитала доказанным факт правопреемства клуба G в отношении обязательства клуба С по выплате компенсации за подготовку и обучение футболиста.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

²³ Вследствие того, что соревнования под эгидой УЕФА имеют свои принципы участия клубов, наличие или отсутствие факта такого участия не является необходимым доказательством для определения правопреемства клубов.

3.4. Завершение подготовки и обучения игрока как основание для отказа в осуществлении выплаты за подготовку и обучение футболиста

Рассматривая аргументацию клубов-ответчиков в этой категории споров, заметим, что подтверждение завершения подготовки и обучения игрока следует искать в практике CAS, согласно которой футболист, регулярно выступающий за первую команду клуба, должен рассматриваться как игрок, завершивший свою подготовку и обучение. Если футболист завершил подготовку и обучение до того, как присоединился к клубу-заявителю, то у клуба-ответчика не возникает обязательство по осуществлению компенсационной выплаты. Как замечал в одном из споров клуб-ответчик, игрок, будучи футболистом первого состава, неоднократно переходил между клубами вследствие трансферных сделок до того, как присоединился к клубу-заявителю на правах аренды, а значит, является профессионалом, подготовка и обучение которого были завершены ранее и который готов выступать за первый состав клуба среди других подготовленных профессионалов²⁴.

Проверяя, был ли период подготовки и обучения игрока завершен до сезона его 21-летия, Палата следует своей устоявшейся позиции о тщательном рассмотрении всех обстоятельств и присутствующих доказательств в каждом конкретном деле (*case-by-case basis*). В целом и Палата, и CAS придерживаются строгого подхода к вопросу оценки того, действительно ли подготовка и обучение игрока были завершены до начала сезона его 21-летия. Такая позиция направлена на исключение угрозы праву клубов на получение компенсации за подготовку и обучение игрока.

Против заявленных *in case* доводов клубов-ответчиков о завершении подготовки и обучения игрока в практике Палаты представляются следующие аргументы. Первая ситуация — нахождение игрока на правах аренды в другом клубе. Так, если период нахождения игрока в аренде является продолжительным (к примеру, в конкретном деле — 16 месяцев²⁵), этот факт свидетельствует о том, что футболист не выступал на постоянной основе за клуб-заявитель, а значит, его нельзя считать завершившим подготовку и обучение и постоянным игроком команды клуба-заявителя. Вторая ситуация — совершение на возмездных началах трансфера права на регистрацию игрока на постоянной основе и последующая передача его в аренду на возмездных началах в другой клуб. Существенное расхождение между стоимостью осуществленного трансфера и стоимостью последующей аренды доказывает, что клуб-арендодатель передавал в аренду клубу-заявителю право на регистрацию игрока, чтобы тот получал личный и профессиональный опыт, не являясь ранее закончившим подготовку и обучение футболистом. Третья ситуация — участие игрока за молодежные сборные страны (*U19* и *U21* в конкретном деле²⁶). Данный статус может свидетельствовать об уровне подготовки конкретного игрока, но такой факт сам по себе не является

²⁴ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 15 July 2016 «Club A against Club C».

²⁵ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 28 January 2016 «Club A against Club C».

²⁶ Ibid.

убедительным, чтобы установить в отношении конкретного игрока завершение им периода подготовки и обучения.

Как мы отмечали, Палата и CAS придерживаются строгого подхода к оценке того, действительно ли подготовка и обучение игрока были завершены до начала сезона его 21-летия, чтобы исключить угрозы для права клубов на получение компенсационной выплаты. Поэтому выдвигаемые клубами аргументы о завершении подготовки и обучения игрока до сезона 21-летия не могут сводиться к таким фактам, как нахождение игрока на правах аренды в другом клубе, совершение на возмездных началах трансфера игрока на постоянной основе и последующая передача его в аренду на возмездных началах в другой клуб или участие игрока за молодежную сборную страны.

3.5. Обоснованность начисления процентов на сумму неосуществленной компенсации за подготовку и обучение игрока

Обобщение правоприменительной практики Палаты позволяет нам выделить два подхода к решению вопроса о начислении процентов на сумму неосуществленной компенсации за подготовку и обучение футболиста. При первом подходе Палата, опираясь на свою устоявшуюся практику, признает обоснованным не только требование клуба-заявителя о компенсации за подготовку игрока в установленном размере, но также и требование о выплате 5% годовых на сумму причитающихся выплат начиная с 31-го дня²⁷ до дня осуществления фактической выплаты²⁸. Группа таких решений состоялась на основании соответствующего требования клуба-заявителя.

Второй подход демонстрирует отсутствие требования клуба-заявителя о начислении процентов с первого дня несостоявшейся ранее компенсационной выплаты. В таких кейсах Палата обязывала ответчика осуществить компенсацию за подготовку и обучение игрока в отношении клуба-заявителя в течение 30 дней со дня получения настоящего решения. Если установленная Палатой сумма не будет выплачена в срок, происходит начисление 5% годовых начиная с 31-го дня и до дня фактического осуществления выплаты²⁹. В последнем случае клуб-заявитель вправе обратиться в Дисциплинарный комитет ФИФА для привлечения клуба-ответчика к ответственности и применения дисциплинарных санкций³⁰.

²⁷ Первого дня несостоявшейся ранее выплаты компенсации за подготовку и обучение футболиста.

²⁸ См.: Decisions of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 28 January 2016 «Club X against Club A», on 18 March «Club A against Club C», on 29 July 2016 «Club A against Club C (Club G)».

²⁹ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 13 October 2016 «Club A against Club C».

³⁰ См.: ст. 7 приложения 4 к Регламенту ФИФА по статусу и переходам футболистов.

4. Последующая регистрация игрока в качестве профессионала

4.1. Правомочность договорного регулирования клубом и футболистом исключения обязанности компенсации за подготовку и обучение

Достаточно дискуссионным представляется вопрос о влиянии на право получения компенсации за подготовку и обучение игрока условия договора между футболистом и клубом-заявителем о том, что они не имеют взаимных финансовых и правовых обязательств (включая тем самым и обязанность выплаты компенсации)³¹. Клуб-ответчик может утверждать, что, заключив договор с футболистом на условии отсутствия взаимных правовых и финансовых обязательств, клуб-заявитель отказался от своего права требовать компенсацию за подготовку и обучение игрока. Однако Палата такой довод признает необедительным, поскольку бремя доказывания отказа лежит на клубе, зарегистрировавшем футболиста в качестве профессионального игрока. Ссылаясь на то, что данный факт клубом-ответчиком не был доказан, Палата в конкретных спорах не принимала его в качестве обоснования невыплаты компенсации за подготовку и обучение игрока³². Важно отметить, что свобода игрока заключать договоры с другими клубами без возникновения правовых и финансовых обязательств по отношению к клубу-заявителю имеет цель поддержать футболиста в его развитии и обучении, в том числе в других клубах. На основании настоящего условия, как подчеркнула Палата, нельзя сделать вывод о том, что клуб-заявитель отказался от права требования компенсации.

Таким образом, договор между игроком и клубом-заявителем о том, что они не имеют взаимных финансовых и правовых обязательств, *a priori* не свидетельствует о нивелировании обязанности по осуществлению компенсационной выплаты. Данный вывод, подкрепленный решениями Палаты, также подтверждается тем, что клуб-ответчик мог уточнить в клубе-заявителе вызывающее сомнение условие договора. Как следствие, клуб-ответчик обязан выплатить компенсацию за подготовку и обучение игрока в связи с его дальнейшей регистрацией в качестве профессионала.

4.2. Осуществление трансфера клубом-арендодателем в пользу клуба, принадлежащего к другой ассоциации

Согласно устоявшимся практикам Палаты и CAS в ситуации трансфера игрока между разными ассоциациями до окончания сезона 23-летия его прежний клуб, как и клубы, за которые он был зарегистрирован в аренде, вправе получать компенсацию за подготовку и обучение футболиста от нового клуба. При этом клуб-арендатор не лишается права на компенсационную выплату, поскольку осуществлял подготовку и обучение игрока и тем самым соответствует цели, заложенной ФИФА при формулировании института компенсации в Регламенте. Однако клубы-ответчики стре-

³¹ См.: Decisions of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 18 March 2016 (03161111a-e), on 18 March 2016 (03161111d-e), on 18 March 2016 (03161111c-e), on 18 March 2016 (03161111b-e).

³² Ibid.

мятся представить свое толкование положений Регламента: клуб-арендатор не является последним клубом в смысле положений Регламента, и поэтому клуб-ответчик не обязан выплачивать ему компенсацию.

Несостоятельность данного аргумента подтверждается как буквальным толкованием положений Регламента, так и правоприменительной практикой Палаты. Как следует из ст. 3 приложения 4 к Регламенту, в случае последующего трансфера профессионального игрока выплата назначается только предыдущему клубу, который осуществлял его подготовку и обучение. Таким образом, проблема последующего трансфера профессионального игрока клубом-арендодателем заключается в вопросе, имеет ли клуб-арендатор право получить компенсационную выплату после его возвращения из аренды в клуб-арендодатель в случае последующего трансфера в клуб другой ассоциации до окончания сезона 23-летия.

Согласно ч. 1 ст. 10 Регламента профессиональные игроки могут быть арендованы другим клубом на основании письменного договора. Из положений данной статьи следует, что аренда аналогична трансферу с точки зрения всех последствий, включая возникновение обязанности выплаты компенсации за подготовку и обучение игрока. При этом природа регистрации (в нашем случае — передача права регистрации на основании договора аренды) не имеет значения для осуществления компенсационной выплаты, поскольку время, проведенное футболистом в аренде, тоже рассматривается как время подготовки и обучения и создает право на выплату в пользу клуба-арендатора. Однако аренда права на регистрацию игрока и дальнейшее возвращение в клуб (без последующего трансфера игрока клубом-арендодателем) не может рассматриваться в смысле последующего трансфера для возникновения обязанности компенсационной выплаты клуба-арендодателя в пользу клуба-арендатора. Как заметила в одном из своих решений Палата, право на выплату возникает, когда право на регистрацию игрока на постоянной основе передается вследствие трансфера прав на футболиста клубу из другой ассоциации³³. Но, как подтверждается устоявшейся практикой Палаты, такое право не возникает, если игрок на временной основе регистрируется на правах аренды за клуб и связан контрактом с клубом-арендодателем (даже несмотря на то, что трудовой договор между игроком и клубом-арендодателем на время приостанавливает свое действие)³⁴.

Заметим, что Палата однозначно считает невозможным применять положения ч. 1 ст. 10 Регламента и ч. 1 ст. 3 приложения 4 к Регламенту в случае перехода футболиста на правах аренды для установления обязанности компенсационной выплаты клуба-арендодателя в пользу клуба-арендатора. Обратное толкование означало бы, что ФИФА лишает молодых игроков возможности приобретения практического опыта в другом клубе и развития как в собственных интересах, так и в интересах нового клуба, поскольку аренда прав на игрока исчезла бы из практики клубов как влекущая для клуба-арендодателя необоснованные финансовые расходы. Поэтому

³³ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 28 January 2016 «Club A against Club C».

³⁴ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 15 July 2016 «Club A against Club C».

компенсация за подготовку и обучение игрока является обязательной только для нового клуба, который приобретает право на услуги данного футболиста на определенной и постоянной основе, что соответствует ст. 20 приложения 4 к Регламенту ФИФА. Следовательно, новым клубом не считается клуб — арендатор прав на регистрацию игрока по отношению к клубу-арендодателю.

В то же самое время в случае передачи права на регистрацию игрока на постоянной основе вследствие трансфера от клуба-арендодателя в третий клуб последний и будет являться новым клубом, несущим обязательство по компенсационной выплате в пользу двух клубов, состоявших в отношениях по поводу аренды футболиста (клуб-арендодатель и клуб-арендатор). Но несмотря на то, что клуб-арендатор не является последним клубом игрока в строгом смысле слова, промежуток времени, который был проведен футболистом в клубе-арендаторе, и период нахождения в клубе-арендодателе рассматриваются в практике Палаты как единый период для назначения компенсации за подготовку и обучение игрока³⁵. Иная интерпретация, как замечает Палата, привела бы к ситуации, когда клубы, принимающие игрока на праве аренды, никогда бы не обладали правом на получение компенсационной выплаты, даже если они вкладывали средства в его подготовку и обучение³⁶. Поэтому отвлеченное толкование клубами положений ч. 1 ст. 3 приложения 4 к Регламенту противоречит цели ФИФА, которая состоит в том, что в принципе всем клубам могут быть возмещены их усилия, вложенные в подготовку и обучение футболиста, включая клубы, пользовавшиеся услугами игрока на правах аренды.

5. Выводы

Как показывает практика Палаты, положения Регламента и приложения 4 к Регламенту относительно выплаты компенсации за подготовку и обучение игрока защищают вполне обоснованный интерес клубов, тренировавших футболиста до сезона его 21-летия³⁷. Поэтому Палата в своих решениях, основываясь на особенностях каждого конкретного дела, руководствовалась содержанием Регламента и законными интересами клубов.

В рассмотренных нами решениях Палаты клубы-заявители, ссылаясь на нормы Регламента ФИФА, не выстраивали свои аргументы в контексте конкретной ситуации, с учетом особенностей игрока, контракта, срока активности футболиста в статусе профессионала. Подобная осторожная позиция, вероятно, была принята потому, что доводы могли быть использованы как за, так и против заинтересованного в вы-

³⁵ См.: Decisions of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 28 January 2016 «Club A against Club C», on 15 July 2016 «Club A against Club C».

³⁶ См.: Decision of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 28 January 2016 «Club A against Club C».

³⁷ См.: Decisions of the Dispute Resolution Chamber passed in Zurich, Switzerland, on 17 June 2016 «Club A against Club C» (06161092), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111a-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» 03161111d-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111c-e), on 18 March 2016 «Club A against Club C» (03161111b-e).

плате компенсации клуба. Отсюда логично вытекает обоснование позиции клуба-ответчика, который, напротив, стремясь интерпретировать факты дела в свою пользу, избегал ссылок на статьи Регламента — нормы очевидно свидетельствовали не в его пользу.

Потенциально прецедентный характер имеют позиции Палаты по установлению преемства клубов в отношении исполнения обязанности по выплате компенсации за подготовку и обучение игрока, поскольку позволяют отходить от принятого в национальных правовых системах подхода к формальной оценке преемства как правопреемства юридических лиц со всеми вытекающими последствиями в отношении созданных обязательств.

При наличии формальных условий, на основании которых в соответствии с положениями ст. 20 Регламента и приложения 4 к Регламенту осуществляется выплата компенсации за подготовку и обучение игрока, Палата выносила решения в пользу клуба-заявителя. Примечательно, что некоторые доводы клубов-ответчиков не отвергались юрисдикционным органом ФИФА *a priori*, а только воспринимались как необоснованные ввиду отсутствия доказательной базы. Так, если доводы клубов-ответчиков о необязательности компенсационной выплаты из-за незначительного срока действия трудового договора и неиспользования клубами услуг игрока не расценивались Палатой как убедительные в силу отсутствия в положениях Регламента и приложения 4 к Регламенту соответствующего нормативного обоснования, то на аргументы клубов-ответчиков о несоразмерности компенсации за подготовку и обучение игрока Палата обращала внимание. Но поскольку бремя доказывания несоразмерности компенсационной выплаты лежит на клубе-ответчике, то в отсутствие доказательств Палата либо отказывала клубам-ответчикам в удовлетворении их претензий, либо уменьшала сумму компенсации.

Палата, вынося решение как при регистрации игрока в качестве профессионала впервые, так и в случаях последующей регистрации (последующего трансфера), не отходила от положений ст. 20 Регламента и приложения 4 к Регламенту, а при наличии всех формальных условий обязывала клубы-ответчики выплатить компенсацию за подготовку и обучение игрока. Заметим, что бремя доказывания перед Палатой всегда лежит на стороне, заявляющей о наличии у себя определенного права. Настоящий вывод неоднократно подтверждается практикой, из которой следует, что Палата в своих решениях не принимала в качестве аргумента ни одну из позиций клубов, которая не была подтверждена ссылками на действующее нормативное регулирование ФИФА и необходимыми доказательствами.